

УДК 94(477-25):2-523.4:7«18/19»

Развитие фотографии в Киево-Печерской лавре (середина XIX – начало XX в.)

М. Г. Казьмирчук

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, г. Киев

Аннотация. Киево-Печерская лавра на рубеже XIX–XX вв. способствовала развитию искусства фотографии, ее видов и направлений, а также покровительствовала многим известным киевским фотографам. В Киевском историческом архиве сохранилось немало интересных и малоизвестных документов, подтверждающих роль Киево-Печерской лавры в развитии фотографии середины XIX – начала XX в.

Ключевые слова: Киев, Киево-Печерская лавра, фотография, киевские фотографы, киевские фотоателье.

Фотография не имеет такой давней истории, как бумага или другие более древние носители информации, так как она была изобретена в середине XIX в., но интерес исследователей к ней не угасает. Фотография постепенно завоевала место в искусстве и науке, стала прибыльной в коммерческой деятельности, используется в качестве неопровержимого источника информации, для распространения сведений. Как ни странно (ибо многие считали православную церковь хранительницей незыблемых устоев, давних традиций и исторического прошлого, основывающихся на Слове Божьем), именно церковь способствовала развитию такого новаторского явления середины XIX – начала XX в., как фотография. Духовенство Киево-Печерской лавры покровительствовало многим известным фотографам, развивало разные жанры фотографии, зорко следило за новинками фототехники. В архивах столицы Украины Киеве находится много документов, подтверждающих роль Киево-Печерской лавры в развитии фотографии середины XIX – начала XX в. Однако до сих пор исследователи мало интересовались этой темой, и многие источники не были ни проанализированы, ни опубликованы. Некоторые аспекты истории киевской фотографии середины XIX – начала XX в. освещались в статьях и учебнике для специалистов архивного направления [3–5]. Также сегодня немало очерков по истории киевской фотографии появилось в Интернете. Например, некоторые современные фотостудии на собственных сайтах размещают историческую информацию, однако она больше посвящена личности знаменитых фотографов прошлого [1; 7].

В Киеве на рубеже XIX – XX в. фотография развивалась благодаря известным и талантливым фотографам, владельцам фотоателье: Ф. де Мезеру, В. Высоцкому, И. Чеховичу, Ф. Левдику, К. Воюцькому, М. Гросу, А. Даньеру, И. Гудовскому, И. Доссу и многим другим [2]. В отчетах инспекторов по типографии в те времена из киевских фотографов признавали первоклассными: Ф. де Мезера, В. Высоцкого и Г. Лозовского, «т. к. таковые по своим работам могут конкурировать с лучшими столичными и даже заграничными» [30, л. 11]. Многие из знаменитых фотографов начинали свой путь в фотографию с обучения живописи. Первые фотографы, как правило, были художниками и имели друзей среди известных художников, но их коллеги видели в фотографии конкурента живописи, а в фотографах – изменников [6, с. 86].

Большинство фотографических ателье находилось в Киеве на Крещатике, по улице Фундуклеевской, Большой Васильковской, Большой Житомирской и Прорезной. Одним из первых разрешение от киевского губернатора на фотоаппарат получил Франц де Мезер в 1873 г. [27, л. 22, 23, 41]. Уже в 1880-е гг. встал вопрос о строгом учете фотоателье и фотоаппаратов. Каждый год инспектор типографий и литографий в городе Киеве докладывал киевскому, волынскому и подольскому генерал-губернатору о количестве, местонахождении и владельцах фотоаппаратов, ателье и складов. Желющие иметь право на фотографирование в Российской империи должны были получить свидетельство, а подробная информация о каждом из владельцев фотоаппаратов размещалась в докладе инспектора [26, л. 1–4]. Уже в 1888 г. в Киеве работало 13 фотоателье [21, л. 11], а в 1891 г. – 14 фотоателье и было зафиксировано 6 фотоаппаратов [22, л. 3, 20]. В 1893 г. только 8 киевлян имели фотоаппараты. При этом фотографировать виды Киева «в разрешенных местностях» имели право далеко не все [24, л. 2, 18]. Среди известнейших владельцев киевских фотоателье значилось много влиятельных киевлян – купцов, мещан, дворян, почетных граждан и советников, однако заметной стала тенденция к росту числа простых горожан – владельцев фотоателье, казаков и крестьян [27, л. 11]. Конечно, даже в начале XX в. владельцев фотоателье из таких слоев населения все же было гораздо меньше, чем мещан и дворян [30, л. 3–8]. В докладе инспектора можно обнаружить упоминание среди владельцев фотоателье женщин [27, л. 3, 4; 28, л. 9; 30, л. 3–8], а правом пользоваться фотоаппаратами разрешалось иностранцам [29, л. 4]. Среди фамилий владельцев фотоателье и фотоаппаратов в докладе инспектора значится Киево-Печерская лавра [33, л. 7]. Лавра была первой и единственной организацией среди списка частных лиц, владеющих правом на фотоаппаратуру и фотографирование.

Количество частных лиц – владельцев фотоаппаратов и фотоателье неуклонно возрастало. Если в начале 1895 г. фотоаппаратами пользовались 11 киевлян, то в конце 1895 г. их число увеличилось в несколько раз, среди них значились именитые мещане и дворяне [26, л. 24об.]. В 1896 г. инспектором была запланирована работа 23 фотоателье и выдано разрешение на 17 фотоаппаратов [27, л. 2, 5об., 6, 22 – 23]. В 1899 г. в Киеве работало 28 фотоателье, а право на фотоаппараты было роздано 30 горожанам [28, л. 9].

Согласно отчету инспектора типографий и литографий К. Никольского, в 1906 г. Киев мог похвастаться 50 фотоателье и 43 фотоаппаратами [30, л. 3].

На рубеже XIX–XX вв. приобрести фототехнику и химикаты для нее в Киеве было довольно трудно – не многие купцы торговали этой новинкой [26, л. 10]. Усложнились и процедуры ведения работы в фотоателье. Заказы в фотоателье с середины 1890-х гг. должны были записываться в специальные тетради, а владельцы – хранить по одному экземпляру каждой фотографии и строго вести учет всех посетителей [27, л. 14; 28, л. 14]. Особенно ужесточился контроль за фотографией в 1902 г., когда в циркуляре Главного управления по делам печати к губернаторам приказывалось в городах и поселках взять под строгий контроль продажу и изготовление фотографий в лавках и магазинах [18, л. 392]. Однако в 1909 г. генерал-губернаторам было велено распорядиться разрешить всем без исключения свободно делать фотографии и открывать фотоателье, хотя в некоторых важных в военном отношении районах свобода фотографирования была ограничена [31, л. 1–3].

Несмотря на сложности владения фотоателье, киевские фотографы боролись за клиентуру. Чтобы привлечь клиентов, фотографы нередко выставляли напоказ фото известных людей города даже без их на то согласия. Об этом свидетельствуют жалобы многих дам на размещение их фотографий возле неизвестных лиц [26, л. 17об.]. Другой возможностью привлечь клиентов и стать выдающимся фотографом была известность в высших кругах империи. Многие фотографы старались обратить внимание императора и его семьи, что давало возможность получить титул придворного фотографа и славу среди граждан, а иногда и всемирную известность [20, л. 1, 2]. Лаврские фотографы не были столь известны, но их работа не осталась незамеченной.

В записке старшего чиновника по особым поручениям Министерства внутренних дел к заведующему типографией Киево-Печерской лавры (далее – лавра) от 1871 г. отмечалось, что при лавре существует фотоателье, отдельное от типографии, которое работает без надлежащего разрешения. Поэтому от лавры требовали известить, как долго работает фотоателье и кто им управляет [10, л. 1]. В ответ лаврское начальство указало, что фотоателье не настоящее, ибо по факту в нем не делали портреты разных лиц и не распространяли их. Послушнику Евстигнею Гапченко было разрешено как любителю этого искусства фотографировать с целью копирования книги и вещи. Этот же послушник в мае 1872 г. сделал 12 видов лавры для политехнической выставки в Москве. Среди этих фотографий были виды лавры с южной стороны, церковью лавры с западной стороны, трапезной, колокольни, типографии, ближних и дальних пещер [10, л. 2, 18 об.].

Однако очень быстро мысль о больших доходах от продаж фотографий стала распространяться в лаврских высших кругах. В 1872 г. стало известно, что все же в лавре делают фотографии для продажи. Так, в рапорте надзирателя лаврской иконописной мастерской иеромонаха Алвиана Духовному собору Киево-Печерской лавры сообщалось, что при иконописной мастерской устроено фотоателье, где изготавливаются виды лавры для продажи. Крупные фотографические виды, около 17 экземпляров, продавались по 1 руб., исходя из их себестоимости в 70 коп. Более того, продавали также

общие виды памятников Киева: себестоимость маленьких видов составляла 2 руб. 10 коп. (продавали по 3 руб.), 26 различных видов фотографий среднего размера себестоимостью в 30 коп. (продавали по 50 коп.), 21 вид фотографий кабинетного размера себестоимостью в 12 коп. (продавали по 25 коп.). Епископ Пензенский купил на 40 руб. фотографии видов лавры, из которых 35 руб. отдал типографическим служащим, а 5 руб. фотографу-послушнику Гапченко за его труды [10, л. 56, 61].

В поисках узаконивания фотоателье при лавре Духовный собор Киево-Печерской лавры обратился к киевскому губернатору, подчеркивая: «Встречая постоянно надобность в фотографических снимках древних икон и достопримечательных местностей, как для обители, так и для распространения меж богомольцами, признав необходимым открыть в Лавре фотографию» [10, л. 70]. Требуемое губернатором торговое свидетельство из городской управы вскоре было получено, и фотоателье лавры стало работать на законных основаниях. Стали покупать профессиональное фотооборудование – у фотографа Юневича, уезжающего из Киева, купили штатив весом в 4 пуда за 50 руб. Покупка была одобрена лаврским фотографом иеродиаконном Евстафием, который отмечал, что в магазине такой штатив будет стоить 125 руб. Евстафию же он срочно был нужен для нового фотоаппарата, который он купил за собственные 500 руб. Благодаря этим приобретениям в августе 1873 г. Евстафий сделал 52 видовые фотографии стоимостью по 1 руб., 113 фотовидов – по 50 коп., 230 фотовидов – по 25 коп. В целом доход от продаж фотографий составил 179 руб. [10, л. 76, 82, 109].

В январе 1873 г. Духовный собор постановил, а митрополит утвердил существование при лавре фотоателье. Фотографию посчитали нужным устроить со всевозможными удобствами, необходимыми для нее. Была создана комиссия в составе иеромонаха Паромия, начальника живописной школы иеромонаха Альвиона, архитектора Ветриневского, городского фотографа В. Воюцького и лаврского фотографа Евстафия. Они осмотрели новое здание живописной школы и запланировали строительство отдельного помещения для фотоателье, надстроив над корпусом живописной мастерской этаж, в саду Его Высокопреосвященства, митрополита. Архитектор, присутствуя на Духовном соборе в мае 1873 г., сообщил, что такая надстройка нежелательна, ибо тяжелая и опасная. Тогда комиссия решила предложить строительство отдельного помещения для фотоателье. Место нашли в саду. Евстафий должен был перечислить все удобства и предоставить отчет Духовному собору для обсуждения. Самым главным условием было полноценное освещение, фотоателье должно было освещаться с юга на север. При хорошем освещении можно делать с одного человека четыре портрета «разных характеров», один на другой непохожих. Также требовался новый фотоаппарат – большого размера и хорошего качества, такой, которого нет в Киеве, но он требует простора и хорошего освещения. К тому времени лаврская фотомастерская, построенная на скудные средства, была под угрозой разрушения: крыша протекала, а рамы семилетней давности почти сгнили. Лаврский фотограф сетовал, что вещи фотомастерской приходилось все время выносить из галереи в келью, а зимой там и вовсе нельзя было рабо-

тать. К тому же Евстафий аргументировал строительство отдельного фотоателье тем, что новый фотоаппарат нельзя применять в старом помещении, где из-за тесноты и невозможности оборудовать специальные стеллажи под фотоприборы им нельзя будет нормально работать. Качественные же фотографии лаврского фотоателье, которое получило законные основания для работы и пользуется большой популярностью, будут его прославлять по всей Российской империи. Фотографии Евстафия отправлялись на всероссийскую фотовыставку в Москву, где при хорошем качестве могли конкурировать с профессиональными фотографиями и еще больше способствовать увеличению спроса на них. Однако посетители лаврского фотоателье разочаровываются, потому что здание похоже на сарай. Новое здание фотоателье необходимо как для славы фотографии святой обители, так и для облегчения условий лаврских школ иконографии и живописи. С такими аргументами Духовный собор согласился и одобрил на строительство нового здания на месте беседки в саду. Также в проекте было создание галереи из существующих фотографий лавры, однако в 1874 г. лаврская казна была почти пуста, поэтому проект откладывался резолюцией Духовного собора [11, л. 1–8].

Если лаврская фотография в начале своего развития была обязана одному только лаврскому фотографу, то позже штат фотоателье при лавре расширяется двумя помощниками-послушниками. Должность лаврского фотографа становится привлекательной, но опасной из-за скандалов. В 1870–1890-х гг. лаврским фотографом был иеромонах Евстафий [14, л. 4]. В начале XX в. была введена специальная должность смотрителя фотографии, которым в 1907 г. стал иеромонах Каллист. Но вскоре Каллиста на должности смотрителя фотографии сменил иеродиакон Андрей. В ходе инвентаризации не смогли обнаружить значительной части негативов, которые значились по описи, часть негативов вовсе не была внесена в опись, примерно 700 негативов были уничтожены. Среди пропавших вещей значились: фарфоровая ванночка, изображения святых, фотография Золотых ворот и Андриевского спуска. После подсчетов оказалось, что негативов было уничтожено на сумму 100 руб., поэтому Духовный собор лавры постановил оштрафовать Каллиста на 100 руб. ««из кружечного подела за 2-е полугодие сего года» (21 декабря 1907) [13, л. 8, 47].

Сначала лаврскому фотографу не платили, только иногда давали небольшие наградные деньги за хорошую работу, но к началу XX в., когда была установлена должность смотрителя фотографии, фотографу при лавре стали платить. Так, в 1909 г. смотритель фотографии получал 260 руб. 24 коп. в год, два помощника-послушника по 95 руб. в год, на их столовое содержание тратили 252 руб. в год, на отопление помещения фотографии – 83 руб. 70 коп., на освещение керосином – 5 руб. 20 коп., на подрясники послушникам – 14 руб., на стирку – 7 руб., на чай и сахар – 15 руб. 32 коп. В 1910 г. смотрителю фотографии увеличили зарплату до 265 руб. 44 коп. в год, а двум помощникам-послушникам – до 139 руб. 17 коп. в год., на отопление помещения фотоателье дровами истратили меньше – 26 руб. 50 коп., но выросли траты на освещение керосином – 9 руб. 60 коп. и стирку – 11 руб. [13, л. 74, 86, 88].

В 1911–1912 гг. смотритель фотографии и два помощника-послушника получили 377 руб. в год, на столовое содержание – 252 руб. в год, на отопление помещения фотоателье – 66 руб. 25 коп., на освещение керосином – 3 руб. 20 коп., на стирку - 11 руб., на чай и сахар - 15 руб. 32 коп. С подорожанием содержания штата фотоателье, а именно ростом трат на чай, сахар (16 руб. 92 коп.), отопление (100 руб.), зарплата смотрителя и его помощников уменьшилась и в 1913 г. составляла 365 руб. 75 коп. на год. В беспокойный для империи 1915 г. смотритель с помощниками получали 411 руб. 25 коп. в год, на столовое содержание – 435 руб. в год, на отопление помещения – 117 руб., на стирку – 18 руб., на чай и сахар - 17 руб. 87 коп. В 1918 г. смотритель фотографии и два помощника-послушника получили на все нужды 9794 руб. 20 коп., среди которых столовое содержание составляло 4500 руб. в год, на отопление помещения потрачено 1600 руб., на стирку – 34 руб. [13, л. 95, 103, 109, 196, 197, 344, 345].

Отметим, что и профессиональные фотографы Киева, не связанные с лаврой, также обращались в Духовный собор Киево-Печерской лавры, понимая большую выгоду от продажи фотографий прихожанам и посетителям лавры. Так, в 1879 г. один из известных киевских фотографов И. Т. Кордыш обратился с предложением о сотрудничестве, имея среди фотографий видов Киева также качественные фотографии лавры с разных сторон. За это он просил разрешения фотографировать лавру и окрестности. Конечно, предложение профессионального фотографа заинтересовало лаврское начальство, потому что количество желающих приобрести фотографию святой обители становилось все больше. К тому же профессиональные фотографии раскупались быстрее. Однако это сотрудничество не принесло результатов ввиду того, что Кордыш, обещая отдать фотографии лично лаврскому начальству, так этого и не сделал. Оказалось, что посланный к фотографу монах требовал несколько дюжин каждой фотографии лавры для продажи, в результате чего не осталось бы их для коллекции. В конце концов Духовный собор просил отдать только 12 видов лавры [8, л. 1–8].

Исходя из этого инцидента, лаврское начальство постановило, что разрешать фотографировать виды лавры оно будет на условиях отдачи каждой фотографии профессиональными фотографами. В 1884 г. такие условия принял один из известнейших киевских фотографов Ф. де Мезер, а в 1886 г. – фотограф Н. П. Постернак [9, л. 1, 6].

В 1909 г. в Духовный собор лавры обратился фотограф М. Г. Матиас, предлагая платные услуги для фотографирования художественной живописи из иконостаса и стен трапезной. Он просил за каждую фотографию «будуарного» размера (18×24 см) по 4 руб. [18, л. 38].

Фотоателье Киево-Печерской лавры было достаточно прибыльным и к началу XX в. приносило немалые доходы. Так, за три месяца (октябрь – декабрь 1907 г.) было сфотографировано портретов на сумму 88 руб. 27 коп. [13, л. 1]. Расширился и ассортимент предлагаемых лаврой фотографий на продажу. Так, фотографии живописи лавры «будуарного» размера продавали по 40 коп., видовые фотографии лавры разных размеров – по 15 и 30 коп. Большим спросом в начале XX в. пользовались портретные фото-

графии, поэтому лаврский фотограф сделал фотопортрет митрополита Флавиана различных размеров, который продавался от 10 до 25 коп. За продажу всех фотографий в течение трех месяцев выручили 95 руб. 80 коп. В 1908 г. продажа в лавках на территории лавры фотографий принесла 198 руб. 43 коп. дохода. Большой популярностью у прихожан пользовались фотографии: группы архиереев по 3 руб., живопись лаврской церкви по 40 коп., виды лавры от 7 до 30 коп., портреты лаврского начальства по 28 коп. Самым благоприятным выдался для продаж фотографий 1909 г., когда выручили 655 руб. 64 коп. Популярности лаврской фотографии способствовало появление в продаже раскрашенной фотографии [13, л. 6, 13, 65, 68].

В 1909 г. в лавре появилась фототипия, которая позволила копировать и тиражировать фотографии на литографическом печатном станке с помощью химического перевода негативов на толстое печатное стекло. Митрополит Флавиан выделил 6000 руб. для приобретения фототипографической машины. К этому времени в лавре был мастер-монах, знающий, как обращаться с фототипией, нашлось также и помещение. Это позволило не только уменьшить траты лавры на иллюстрации к юбилейным книгам, но и давало возможность продавать большее количество фотографий [12, л. 1 – 3].

Благодаря работе фототипии в январе – мае 1917 г. лаврское фотоателье заработало 2215 руб., за сентябрь 1917 г. – январь 1918 г. – 3645 руб. Фотографии частных лиц в 1917 г. принесли фотоателье 900 руб., а уже в 1918 г. – 8845 руб. В январе 1919 г. на фотографиях частных лиц лаврское фотоателье заработало 1400 руб. [13, л. 292 – 346].

Конечно, и траты на содержание фотоателье были большими, ибо часть доходов шла на закупку материалов для фотографии, а это были немалые деньги. В 1909 г. годовые расходы на материалы для лаврской фотографии составили 259 руб. 25 коп., в 1910 г. – 507 руб. 26 коп. [13, л. 74, 86, 88], в 1911 г. – 569 руб. 69 коп. [16, л. 26], в 1912 г. – 586 руб. 43 коп. [13, л. 103], а в 1913 г. – 655 руб. 57 коп. [17, л. 26], в 1915 г. – 839 руб. 85 коп. [13, л. 196, 197]. Лишь за один месяц на закупку фотоматериалов тратилось в среднем около 80 руб. [15, л. 2, 4, 6, 23]. Для сравнения: средняя зарплата у работников фабрик и заводов и служащих младших чинов по Российской империи за 1913 г. составляла 24 руб. в месяц [34]. Среди фотоматериалов для лаврского фотоателье значились: картон бристольский (картон, который изготавливают путем склеивания листов бумаги высокого качества), альбуминная бумага (светочувствительная бумага, на которой печатают фотографии, лицевая сторона покрыта белком), золото хлористое, пластинки (размеры 18×24, 12×16 ½), сода кристаллическая, гидрохинон (представитель двухатомных фенолов, отбеливатель), ляпис (нитрат серебра), поташ (белые кристаллы, хорошо растворимые в воде), метол (сернокислая соль), бромистый калий (калиевая соль бромводородной кислоты), эйконоген (группа натриевых). При этом хлористое золото использовали для окраски фотоснимков [13, л. 12, 13].

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. фотография активно завоевывала разные слои населения г. Киева. Росло количество ателье и владельцев фотоаппаратов. Даже несмотря на ужесточение контроля за фотографией и

трудности, связанные с дороговизной аппаратов, комплектующих и химикатов к ним, возможностей получить разрешение на фотографирование и владение аппаратами, число киевлян-фотографов и иностранцев с фотоаппаратами неуклонно росло. Фотографией занимались не только мужчины, но и женщины разных сословий и возраста. Первой организацией в начале XX в., которая значилась как владелица фотоателье, стала Киево-Печерская лавра. Можно считать, что лаврская фотография заработала в начале 1870-х гг., еще не имея специального разрешения от властей. Однако очень быстро мысль о больших доходах от продаж фотографий и популяризации лавры ее средствами стала распространяться в лаврских высших кругах, и они добились законных оснований для работы лаврского фотоателье. А уже в начале XX в. было разрешено всем без исключения в Российской империи свободно делать фотографии и открывать фотоателье, что увеличило возможности для работы лаврского фотоателье.

С начала основания лаврское фотоателье состояло только из монаха-фотографа, однако к началу XX в. его штат пополнился двумя помощниками-послушниками. К этому времени фотоателье встало в один ряд с давней лаврской иконописной мастерской. Была введена должность смотрителя фотографии. Спрос на лаврскую фотопродукцию настолько увеличился, что иногда лаврское начальство разрешало сотрудничество с киевскими фотографами, в том числе и очень популярными. Ассортимент фотографий лаврского фотоателье расширялся, и к началу XX в. оно делало портреты не только первосвятейших особ, но и простых граждан, посетителей лавры. Лаврская фотография приносила немалые доходы, однако требовала и немалых затрат. Ее работа успешно продолжалась даже в условиях Первой мировой войны и после ее окончания.

Список литературы

1. Жадько В. Київський фотограф Тараса Шевченка. 4 травня 2012 р. – URL: <http://photospilka.com/istoriya/kiyivskiy-fotograf-tarasa-shevchenka.html>.
2. Жур П. Шевченківський Київ. – Київ, 1991. – С. 214–218.
3. Казьмирчук М. Фотографія у Київському університеті св. Володимира / Казьмирчук М., Казьмирчук Г. // Часопис української історії / За ред. д.і.н., проф. А. П. Коцура. – Вип. 30. – Київ, 2014. – С. 15–21.
4. Казьмирчук М. Г. Шевченко Т. Г. і фотомистецтво в Російській імперії // Проблеми історії та історіографії України: Програма і матеріали науково-практичної конференції „День науки історичного факультету – 2014”. / наук. ред. Г. Д. Казьмирчук. – Київ : КП УкрСіч, 2014. – С. 24–28.
5. Кінофотофонодокументи в архівознавстві: Навчальний посібник для студентів іст. факультету, за спеціальністю „Архівознавство”. – Київ : Інформаційно-аналітичне агенство, 2009. – 230 с.
6. Ковальов В. В. Спогади про Т. Г. Шевченка // Спогади про Тараса Шевченка. – Киев : Дніпро, 1982. – С. 86.
7. Первые киевские фотографы [Электронный ресурс]. – URL: <http://allphotographers.com.ua/new5>.
8. Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев (ЦГИАК Украины). Ф. 128. Оп. 1 тип. Д. 847.
9. ЦГИАК Украины. Ф. 128. Оп. 1 тип. Д. 852.
10. ЦГИАК Украины. Ф. 128. Оп. 1 тип. Д. 917.

11. ЦГИАК Украины. Ф. 128. Оп. 1 заг. Д. 2650.
12. ЦГИАК Украины. Ф. 128. Оп. 1 тип. Д. 1377.
13. ЦГИАК Украины. Ф. 128. Оп. 1 тип. Д. 1379.
14. ЦГИАК Украины. Ф. 128. Оп. 1. Д. 925.
15. ЦГИАК Украины. Ф. 128. Оп. 2 тип. Д. 1052.
16. ЦГИАК Украины. Ф. 128. Оп. 2 тип. Д. 1064.
17. ЦГИАК Украины. Ф. 128. Оп. 2 тип. Д. 1089.
18. ЦГИАК Украины. Ф. 128. Оп. 2. Д. 439.
19. ЦГИАК Украины. Ф. 294. Оп. 1. Д. 4а.
20. ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 46. Д. 145.
21. ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 542. Д. 99.
22. ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 622. Д. 100.
23. ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 623. Д. 210.
24. ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 624. Д. 446.
25. ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 625. Д. 1.
26. ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 625. Д. 157.
27. ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 626. Д. 516.
28. ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 629. Д. 210.
29. ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 630. Д. 140.
30. ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 637. Д. 205.
31. ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 639. Д. 327.
32. ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 641. Д. 392.
33. ЦГИАК Украины. Ф. 442. Оп. 844. Д. 27в.
34. Широкогоров В. Цены и оклады: дореволюционная Россия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pmarketing.ru/publications/general-questions/social-dynamics/prices-salaries-before-wwi>.

The Development of Photography in the Kyiv Pechersk Lavra (the Middle of XIX and the Beginning XX Century)

M. G. Kazmyrchuk

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv

Abstract. Kyiv Pechersk Lavra contributed to the development of the art of photography, its types and directions, and also patronized a lot of Kyiv's well-known photographers at the turn of the XIX-XX centuries. A lot of interesting and little-known documents kept at Kiev historical archive and confirming the role of the Kyiv Pechersk Lavra in the development of photography at the middle XIX – the beginning XX century.

Keywords: Kyiv, Kyiv Pechersk Lavra, photography, Kyiv's photographers, Kyiv's photostudio.

Казьмирчук Мария Григорьевна доктор исторических наук, доцент
Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко
01033, г. Киев, ул. Владимирская, 60
тел.: 38(097)23-86-561
e-mail: brungilda@ukr.net

Kazmyrchuk Maria Grigorievna
Doctor of Sciences (History),
Associate Professor
Taras Shevchenko National University of Kyiv
60, Vladimirskaia st., Kyiv, 01033
tel.: 38(097)23-86-561
e-mail: brungilda@ukr.net